

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО И ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ РОССИИ

И.И. Котляров*

Международное гуманитарное право, применяемое в период вооруженных конфликтов (МГП), приобрело особую актуальность в связи с распадом СССР и возникновением на его бывшей территории вооруженных конфликтов, которые, к сожалению, продолжают и ныне.

Внимание мировой общественности к МГП возрастает в связи с приближающимся 100-летием со дня проведения в Гааге Первой конференции мира, созванной по инициативе России 18 мая 1899 г.

Активная и последовательная позиция России в деле утверждения принципов и норм МГП привела к проведению Второй конференции мира в Гааге, состоявшейся в июне-октябре 1907 г. На ней были пересмотрены ранее действовавшие конвенции о законах и обычаях войны и приняты 12 новых документов. Гаагские конвенции кодифицировали обычные нормы (правила) ведения войны на суше и на море, внесли значительный вклад в прогрессивное развитие МГП.

В ноябре 1989 г. на 44-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Советским Союзом выдвинута новая идея — провести Третью конференцию мира с тем, чтобы торжественно отметить столетие Первой Гаагской конференции и придать новый импульс совместным усилиям государств в укреплении международного правопорядка¹.

Россия является активным участником конвенций (договоров, соглашений, протоколов), нормы которых относятся к МГП.

Известно, что в древности поведение воюющих на поле боя определялось нормами обычного права, в своей совокупности составлявшими правила ведения войны. Сталкиваясь с реально существующими войнами, мировое сообщество пришло к необходимости ограничения насилия воюющих сторон путем согласованной выработки и заключения договоров, регулирующих отношения между государствами в период вооруженных конфликтов. Сама жизнь подтверждала правильность высказывания голландского мыслителя Г. Гроция о том, что “для войны, как и

* Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор, кандидат юридических наук.

для мирного времени, существуют свои законы". Уменьшить бессмысленные страдания, смягчить жестокости, не вызываемые военной необходимостью, защитить в войне права человека, обуздать стремление воюющих сторон любыми средствами повергнуть неприятельские войска — такова цель МГП. Основное начало международного права, — отмечал Монтескье, — естественно состоит в том, что народы должны делать во время мира как можно больше добра, а во время войны как можно меньше зла². Основные источники МГП в обобщенном виде как раз и выражают идею французского философа и правоведа.

К ним относятся: Петербургская декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 г.; Гагская декларация о запрещении применять пули, легко разворачивающиеся или сплюсцивающиеся в человеческом теле, 1899 г.; Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г.; Конвенция о положении неприятельских торговых судов при начале военных действий 1907 г.; Конвенция об обращении торговых судов в суда военные 1907 г.; Конвенция о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин 1907 г.; Конвенция о бомбардировании морскими силами во время войны 1907 г.; Конвенция о некоторых ограничениях в пользовании правом захвата в морской войне 1907 г.; Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 г.; Правила о действиях подводных лодок по отношению к торговым судам в военное время 1936 г.; Нионское соглашение 1937 г.; Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 года ("Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях"; "Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море"; "Об обращении с военнопленными"; "О защите гражданского населения во время войны"); Дополнительные протоколы I и II 1977 г. к этим Женевским конвенциям 1949 г.; Гагская конвенция о защите культурных ценностей 1954 г.; Конвенция о запрещении производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсичного оружия и об их уничтожении 1972 г.; Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 г. и четыре протокола к ней (О обнаруживаемых осколках — Протокол I; О запрещении или ограничении применения мин, мин ловушек и других устройств с поправками, внесенными 3 мая 1996 г. — Протокол II; О запрещении или ограничении применения зажи-

гательного оружия — Протокол III; Об ослепляющем лазерном оружии — Протокол IV); Конвенция о запрещении разработки производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении 1993 г.; Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 г.

Приведенный перечень нормативных документов красноречиво подтверждает что нормы МГП кодифицированы. Начало такой кодификации, как уже было отмечено, положено Конвенцией 1907 г. Женевские Конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы к ним представляют более высокий уровень, очередной этап кодификации. Конечно, всеобщей кодификацией не охвачены, например, нормы МГП о средствах ведения войны, но не в этом видится основная причина трудностей его применения в войсках и силах, о чем подробнее скажем ниже.

В литературе встречаются различные названия всей совокупности норм, составляющих правила ведения войны как отрасли международного права: “право вооруженных конфликтов”, “законы и обычаи войны”, “международное гуманитарное право”. В западной литературе, в зависимости от содержания договорных источников, времени и места их заключения, МГП принято подразделять на две части: “право Женевы” (Женевские конвенции и другие соглашения, направленные на защиту интересов военных, вышедших из строя, и лиц, не принимающих непосредственного участия в боевых действиях), и “право Гааги” (Гаагские конвенции и другие документы, устанавливающие ограничения в применении воюющими определенных средств и методов ведения войны).

Объектом правового регулирования, сутью МГП является то, что оно определяет:

- меры по защите жертв войны (раненых, больных, военнопленных, лиц потерпевших кораблекрушение, гражданского населения);
- правовой статус комбатантов (сражающихся), т.е. законных участников вооруженных, конфликтов;
- меры по ограничению воюющих в применении средств и методов ведения войны;
- порядок защиты гражданских объектов и культурных ценностей;
- сферу деятельности и задачи гражданской обороны;
- правовое положение нейтральных государств;
- ответственность государств и физических лиц за противоправные действия.

Из содержания источников МГП вытекает, что они в значи-

тельной части касаются вооруженных сил воюющих сторон, в которых группы и подразделения находятся под командованием лица, ответственного за поведение своих подчиненных. Кроме того, такая военная структура имеет внутреннюю дисциплинарную систему, обеспечивающую соблюдение норм МГП (ст. 43 Дополнительного протокола I).

С точки зрения МГП личный состав вооруженных сил воюющих государств подразделяется на комбатантов (сражающихся) и некомбатантов (несражающихся). Такое деление вооруженных сил подтверждается и упомянутым Дополнительным протоколом I, в котором нашел отражение основной признак, позволяющий различать комбатантов и некомбатантов, а именно наличие права принимать непосредственное участие в военных действиях.

С учетом этого к комбатантам относится весь строевой состав вооруженных сил (т.е. личный состав сухопутных, военно-морских, военно-воздушных сил), а также ополчений, добровольческих отрядов, движений сопротивления.

К некомбатантам относится медицинский и духовный персонал, т.к. он вообще не вправе принимать непосредственного участия в военных действиях (ст. 43 Дополнительного протокола I).

Правовое положение комбатантов и некомбатантов, как мы видим, различно. Оно связывается, как уже было отмечено, с правом непосредственного участия в боевых действиях. Комбатанты, кроме того, в процессе вооруженного конфликта вправе применять к неприятелю высшую меру насилия, т.е. уничтожать его, в то время как некомбатанты лишь обслуживают и обеспечивают боевую деятельность вооруженных сил и вправе применять оружие только в целях самообороны.

На комбатантов распространяется режим военного плена. Что же касается некомбатантов, то в случае их пленения, они не должны считаться военнопленными. В соответствии со ст. 33 Женевской конвенции об обращении с военнопленными держащая в плену держава создает им условия, необходимые для выполнения профессиональных, гуманитарных функций по оказанию медицинской и духовной помощи военнопленным.

Рассматривая правовое положение законных участников вооруженных конфликтов, нельзя не упомянуть о наемниках. Наемник — это лицо: а) специально завербованное на месте или за границей, чтобы сражаться в вооруженном конфликте; б) фактически принимающее участие в военных действиях; в) принимающее участие в военных действиях с целью получить личную выгоду, материальное содержание которой значительно превышает вознаграждение, выплачиваемое комбатантам, входящим в личный состав вооруженных сил данного государства; г) не

являющееся гражданином государства, находящегося в конфликте, или не проживающее на его территории; д) не входящее в личный состав вооруженных сил сторон, находящихся в конфликте; е) не посланное государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил.

Наемники не признаются законными участниками вооруженных конфликтов, на них не распространяется режим военного плена и более того, с точки зрения международного права, они являются уголовными преступниками, которые должны нести ответственность перед судом.

МГП запрещает применение определенных методов и средств ведения войны. Запрещенными методами ведения войны являются: преднамеренное убийство или ранение лиц, принадлежащих войскам противника; применение пыток с целью получить какие-либо сведения; использование не по назначению отличительных национальных и международных эмблем, сигналов, флагов; убийство парламентария и сопровождающих его лиц; вероломство; отдача на разграбление города или местности; атака, бомбардировка или уничтожение санитарных учреждений, госпитальных судов (санитарных транспортов), санитарных самолетов, имеющих надлежащие отличительные знаки, санитарного персонала; нападение на лиц, вышедших из строя, а также на лиц, покинувших терпящий бедствие летательный аппарат (за исключением лиц, относящихся к воздушно-десантным войскам); совершение нападения неизбирательного характера, затрагивающего гражданское население или гражданские объекты, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных людских потерь, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам; истребление или захват неприятельской собственности, кроме случаев, когда такие действия вызываются военной необходимостью; осуществление геноцида, апартеида; взятие заложников; бомбардирование военными самолетами, морскими кораблями незащищенных городов, портов, селений, жилищ, исторических памятников, храмов, госпиталей, при условии, что они не используются в военных целях; террор в отношении местного населения; отдача приказа не оставлять никого в живых, угрожать этим или вести военные действия на этой основе; принуждение лиц противной стороны принимать участие в военных действиях, направленных против их страны; использование голода среди гражданского населения; уничтожение культурных ценностей, исторических памятников, мест отправления культа и др., составляющих культурное или духовное наследие

народа, а также их использование для обеспечения успеха в военных действиях.

К запрещенным средствам ведения войны относятся: пули, легко разворачивающиеся или сплюсывающиеся в человеческом теле; снаряды, имеющие единственное назначение распространять удушающие или вредоносные газы; яды или отравленное сружие; удушливые, ядовитые или другие подобные газы и бактериологические средства; бактериологическое (биологическое) токсичное оружие; средства воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда; конкретные виды обычного оружия неизбирательного действия и оружия, использование которого вызывает чрезмерные повреждения или страдания; лазерное оружие в целях ослепления; некоторые виды мин, мин-ловушек, а также противопехотные мины (после вступления в силу Конвенции 1997 г.).

Нормы МГП обязывают государства при принятии на вооружение новых видов оружия давать им экспертную оценку на предмет соответствия международному праву.

В отношении жертв войны запрещается: посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания; коллективные наказания; посягательство на человеческое достоинство, в частности, оскорбительное и унижающее обращение; применение наказания без предварительного судебного решения; превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц в объект нападения; совершение нападения на установки или сооружения, содержащие опасные силы, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных людских потерь, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам.

Перечисленные запрещенные методы и средства ведения войны, а также противоправные действия в отношении жертв войны отнесены к серьезным нарушениям МГП и квалифицируются им как военные преступления. Причем сроки давности не применяются к представителям государственных властей и частным лицам как соучастникам названных преступлений.³ При этом государства должны принять законы в целях преследования военных преступников. Это служит грозным предостережением для тех, кто в процессе вооруженных конфликтов входит в преступное противоречие с законом.

МГП обязывает государства как в мирное время, так и во время вооруженных конфликтов: а) распространять возможно шире МГП, включать изучение его источников в программы

военной подготовки и поощрять их изучение гражданским населением с тем, чтобы эти документы могли стать известными вооруженным силам и гражданскому населению; б) пресекать серьезные нарушения норм МГП и принимать необходимые меры для предупреждения совершения всех других нарушений правил ведения войны; в) требовать от военных командиров, чтобы они не допускали нарушений принятых обязательств по МГП и, в случае необходимости, пресекали эти нарушения и уведомляли о них компетентные власти, а также принимали надлежащие меры возбуждения дисциплинарного или уголовного преследования против тех, кто допустил нарушения норм МГП. Нарушение МГП подчиненным лицом не освобождает его начальников от уголовной или дисциплинарной ответственности, если они были информированы о том, что подчиненное лицо совершает или намеревается совершить подобное нарушение, и если они не приняли всех практически возможных мер в пределах своих полномочий для предотвращения или пресечения этого нарушения.

Кроме того, нормы МГП требуют еще в мирное время предпринимать определенные меры организационного, военного, гуманитарного характера с тем, чтобы избежать тяжелых последствий войны, если она вдруг станет фактом внутривойсковой жизни или международных отношений (ст. 6, 12, 18, 33, 34, 58, 82 и др. Дополнительного протокола I).

Россия, как участник договоров, относящихся к МГП, обязана без промедления принимать все необходимые меры по выполнению обязательств, возлагаемых конвенциями и другими международно-правовыми актами. Речь идет о введении в действие законодательства для привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные военные преступления, а также издание приказов и других документов соответствующими органами военного управления по применению норм МГП в практике войск (сил).

Однако в жизни нередко случается, что принятие парламентами законов для урегулирования внутрисовокупных отношений или же участие государств в международных договорах не всегда означает добросовестное выполнение правовых предписаний гражданами, а также органами государства, включая органы военного управления, воинских должностных лиц. В связи с этим возникает вопрос: какова же сложилась практика в Российском государстве, его Вооруженных Силах по применению норм МГП?

Ретроспективный взгляд на эту проблему дает исчерпывающий ответ на этот вопрос. Еще 14 июля 1904 г. императором был

утвержден “Наказ русской армии о законах и обычаях сухопутной войны в качестве особого приложения к Уставу полевой службы и Наставлению для действия в бою отрядов из всех родов оружия”, наименование разделов которого дают полное представление о содержащихся в нем предписаниях (кто признается воюющим, нейтральным; о раненых; о военнопленных; о переговорщиках; о лазутчиках).

Об уважительном отношении дореволюционной России к соблюдению норм МГП говорит также “Положение о военнопленных”, утвержденное его императорским величеством и объявленное приказом военного министра 1914 г. № 697. Структура этого документа свидетельствует о достаточно подробном закреплении правового статуса военнопленных (Общие положения; О нахождении военнопленных в районе расположения действующих войск; О нахождении военнопленных на сборных пунктах и о дальнейшем препровождении их в места назначения; О помещении военнопленных внутри Империи и надзоре за ними; О довольствии военнопленных).

Исторические факты свидетельствуют о неукоснительном соблюдении законов и обычаев войны российскими полководцами и флотоводцами: Суворовым, Кутузовым, Ушаковым и другими.

Революционные события 1917 года в России не изменили положительного отношения власти к существовавшим договорам, относящимся к МГП. 4 июня 1918 г. был опубликован Декрет о признании всех международных конвенций о Красном Кресте.

Совет Народных Комиссаров РСФСР доводил до сведения Международного Комитета Красного Креста в Женеве и правительств всех государств, признавших Женевскую конвенцию, что эта конвенция, как в первоначальной, так и во всех ее позднейших редакциях, а также и все другие международные конвенции и соглашения, признанные Россией до октября 1915 г., признаются и будут соблюдаемы Российским Советским Правительством.⁴

Вторая мировая война стала серьезным испытанием для системы принципов и норм МГП. Советский Союз, в отличие от Германии и большинства других стран, отказался подписать Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными 1929 г. Впоследствии это было использовано противником в качестве формального предлога для отказа в применении ее положений в отношении советских военнопленных.

В послевоенный период четыре Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 года с оговорками были подписаны Советским Союзом, но лишь в 1954 г. ратифицированы. Только

две из них были имплементированы в инструкцию по применению в Вооруженных Силах Союза ССР Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых, больных в действующих армиях и лиц, потерпевших кораблекрушение на море, введенной в действие приказом министра обороны СССР 1958 г. № 20.⁵

Причем в ней шла речь о применимости положений МГП лишь к раненым, больным, потерпевшим кораблекрушение из числа неприятельских армий. О распространении же названной инструкции и на личный состав Вооруженных Сил СССР, а также о применимости к советским военнослужащим и гражданским лицам конвенций “Об обращении с военнопленными” и “О защите гражданского населения во время войны” лицемерно замалчивалось.

Дополнительные протоколы I и II к Женевским конвенциям 1949 года, хотя и были подписаны Советским Союзом 12 декабря 1977 года, но ратифицированы лишь 4 августа 1989 года, т.е. накануне вывода контингента советских войск из Афганистана. Участие СССР в войне официально не было объявлено, как не было объявлено и о том, будут ли им соблюдаться нормы МГП.

Этим усугубилась проблема розыска погибших и пропавших без вести в афганской войне, а также осложнилось решение вопроса освобождения советских военнослужащих, оказавшихся в плену у моджахедов.

В связи с ратификацией Дополнительных протоколов постановлением Верховного Совета СССР № 330-1 от 4 августа 1989 г. Совету Министров СССР предписывалось подготовить и в шестимесячный срок представить в Верховный Совет СССР предложения о внесении изменений в советское законодательство, отражающих участие Советского Союза в упомянутых Дополнительных протоколах.

Этим же постановлением Исполнительному комитету Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР и Министерству обороны СССР было рекомендовано принять меры к изданию текстов Дополнительных протоколов и распространению знаний об этих документах среди гражданского населения и личного состава Вооруженных Сил СССР.

В качестве первого шага по выполнению международных обязательств, вытекающих из участия Советского Союза в Дополнительных протоколах I и II к Женевским конвенциям 1949 года о защите жертв войны, стало издание Уставов Вооруженных Сил, а также приказа министра обороны 1990 г. № 75, объявлявшего названные документы и содержащего требования по их исполнению в войсках и силах флота.

В названном приказе министра обороны предписывается командирам (начальникам) всех степеней распространять знания о МГП, изучать его в системе боевой подготовки, обеспечивать подчиненных текстами международно-правовых документов, законодательных актов, определяющих поведение личного состава армии и флота в период вооруженного конфликта. Содержится указание учитывать нормы МГП при проведении занятий, учений в войсках и силах флота, а также при разработке проектов законодательных актов, общевойсковых уставов, решений правительства, приказов и директив. При решении вопросов, касающихся применения норм МГП, командиры (начальники) опираются на юридических советников (ст. 82 Дополнительного протокола I), функции которых названным приказом возложены на офицеров юридической службы.

В декабре 1990 г. Министерством обороны СССР и Исполкомом Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца с участием представителей МККК в Военной академии Генерального штаба были проведены занятия с руководящим составом Вооруженных Сил СССР, а также с военными юристами по вопросам изучения и реализации норм МГП в практической деятельности войск (сил).

Сказанное свидетельствует о коренном переосмыслении политическим и военным руководством страны взглядов на выработанные международным сообществом демократические ценности — права человека, включая человека в погонах.

Положения о применимости международных стандартов в области прав человека к военнослужащим, к оборонной деятельности в целом нашли нормативное закрепление в военно-законодательных и подзаконных актах 90-х годов.

Так, в Законе РФ “О статусе военнослужащих” 1993 г. отражено, что законодательство РФ о статусе военнослужащих включает международные договоры РФ (ст. 4). Понятием “международные договоры”, естественно, охватывается и Биль о правах человека⁶, и договорные (конвенционные) источники МГП. Новый Федеральный закон “О воинской обязанности и военной службе” содержит положения, согласно которому международные договоры РФ, наряду с законодательством РФ, составляют правовую основу воинской обязанности и военной службы. И более того, нахождение в плену (за исключением добровольной сдачи в плен) в прежней и нынешней редакции этого закона рассматривается как исполнение военнослужащим обязанностей военной службы. Попутно заметим, что сталинский режим устанавливал жесткие ограничения в правах не только защитников СССР, оказавшихся в плену в годы Великой

Отечественной войны, но и в отношении их семей и близких родственников. Инерционность такого мышления сохранялась вплоть до конца 80-х годов.

В Основных положениях военной доктрины РФ, утвержденных Указом Президента РФ 2 ноября 1993 года № 1833, "соблюдение международных обязательств и содействие достижению целей договоров и соглашений, участницей которых является Российская Федерация" признано в качестве основного принципа политики в области военной безопасности нашего государства. В них закреплены также нормы о том, что Вооруженные Силы РФ используются в соответствии с "...Женевскими конвенциями о защите жертв войны от 12 августа 1949 г., а также другими международно-правовыми обязательствами Российской Федерации, применяемыми в период вооруженных конфликтов". Устав внутренней службы ВС РФ обязывает военнослужащих знать и неукоснительно соблюдать международные правила ведения военных действий, обращения с ранеными, больными, лицами, потерпевшими кораблекрушение, и гражданским населением в районе боевых действий, а также с военнопленными (ст. 19).

В Уголовном кодексе с учетом требований МГП в качестве преступлений признаются: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны; публичные призывы к развязыванию агрессивной войны; производство или распространение оружия массового поражения; применение запрещенных средств и методов ведения войны; экоцид; наемничество; нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой.

К сожалению, действующие нормативные документы, определяющие подготовку и проведение боевых действий, включая боевые уставы видов Вооруженных Сил РФ, не соответствуют требованиям МГП. Более того, они в значительной части противоречат ему. Учитывая этот факт, а также недостаточный уровень подготовки войск (сил) по применению норм МГП, министр обороны СССР в 1991 году поручил начальнику Генерального штаба, кадровым органам, другим воинским должностным лицам: а) продолжить деловые контакты с МККК, а также с другими международными организациями, занимающимися проблемами применения норм МГП; б) рекомендовать военно-политическим органам активизировать работу по пропаганде МГП в войсках и силах флота в процессе боевой подготовки, а также в их повседневной жизни и деятельности; в) проработать вопрос об увеличении количества часов на изучение МГП в военно-учебных заведениях; г) подготовить предложения по

дальнейшему приведению законодательства, общевоинских и боевых уставов в соответствии с нормами МГП. Однако распад СССР, разрушение его военной инфраструктуры помешали решению перечисленных выше задач, повсеместному внедрению норм МГП в практику затем созданных Вооруженных Сил РФ.

Законы и подзаконные акты РФ, в которые имплементированы нормы МГП, являются источниками нескольких традиционных отраслей российского права: государственного (конституционного), уголовного, уголовно-процессуального. В своей значительной части они регулируют отношения в области руководства и управления войсками (силами) в мирное время, а также в процессе ведения ими боевых действий и относятся к административному праву.

Говоря о прикладном значении правил ведения войны, следует отметить большую работу Международного Комитета Красного Креста (МККК) — родоначальника МГП, его делегации в Москве по пропаганде норм МГП в Вооруженных Силах РФ. На основе согласованной Программы между Министерством обороны РФ и МККК в военных академиях, училищах, воинских частях проводятся международные семинары, “круглые столы”, конференции. Эти мероприятия хорошо обеспечиваются специальной литературой, для участия в них приглашаются авторитетные российские и зарубежные ученые и практические работники. В армейской среде широко распространяется “Международный журнал Красного Креста”. Однако какой бы активной не была деятельность МККК по распространению МГП в нашей стране, она не может заменить работы федеральных органов государственной власти, силовых ведомств РФ, включая Министерство обороны, которые обязаны выполнять международные договоры России в этой области.

С учетом того, что нормы МГП в значительной мере затрагивают деятельность Вооруженных Сил РФ, Министерство обороны могло бы проявить ряд инициатив в деле правового урегулирования действий войск (сил) с учетом требований МГП, а также решения комплекса проблем, связанных с его распространением и применением как составной части их боевой подготовки:

1. Внести в Правительство РФ предложение о создании национального (Российского) комитета (правительственной комиссии) по гуманитарному праву (подобное практикуется в ряде зарубежных государств), который координировал бы деятельность заинтересованных министерств (ведомств) по имплементации норм МГП в российское право, его распространению в военных и гражданских учебных заведениях, практическому при-

менению в Вооруженных Силах РФ, пограничных, внутренних войсках, войсках гражданской обороны, ФАПСи и воинских формированиях.

2. В разрабатываемых проектах федерального закона “О Вооруженных Силах Российской Федерации” и “Военной доктрине Российской Федерации” сформулировать основополагающие положения, касающиеся применения войсками (силами) МГП в мирное время и в период вооруженных конфликтов.

3. Переработать документы по боевому применению войск (сил) с учетом требований МГП и представить их на утверждение Президенту РФ — Верховному Главнокомандующему Вооруженными Силами Российской Федерации, как высшему должностному лицу, отвечающему за деятельность Вооруженных Сил государства.⁷

4. Создать экспертные группы по видам Вооруженных Сил в целях определения того, соответствуют ли разрабатываемые, приобретаемые или принимаемые на вооружение новые виды оружия требованиям международных договоров, участником которых является РФ.

5. Рассмотреть вопрос и внести предложения по увеличению бюджета времени, необходимого на изучение МГП в военно-учебных заведениях, а также о введении его проблематики для изучения на кафедрах военных дисциплин.

6. Разработать комплекс мер по кадровому обеспечению войск (сил) специалистами по применению норм МГП в процессе обучения военнослужащих. Для решения этой проблемы рассмотреть вопрос о создании на базе военных академий экспериментальных курсов по подготовке военных инструкторов по применению норм МГП в войсках (силах). Слушателями этих курсов могли бы быть как офицеры, занимающие командные должности в соответствующих видах Вооруженных Сил, так и юридические советники. В Военной академии Генерального штаба на курсах могли бы обучаться офицеры Содружества Независимых Государств.

7. Расширить тематику изучения МГП в системе общегосударственной подготовки военнослужащих, акцентировав внимание на практическом применении в войсках (силах) норм МГП, для чего было бы целесообразным разработать и утвердить соответствующую программу. Практиковать в этих целях приглашение для проведения занятий по МГП специалистов гражданских и военно-учебных заведений, МККК и представителей обществ Красного Креста и Красного Полумесяца РФ.

8. Совершенствовать практику командирования офицеров на курсы по изучению и применению МГП, организованные МККК

и проводимые в Международном институте гуманитарного права (Сан-Ремо, Италия), с тем, чтобы на обучение направлялись перспективные специалисты, деятельность которых в дальнейшем будет связана с применением и распространением гуманитарных знаний в процессе боевой подготовки войск (сил).

9. Предложить периодическим изданиям Вооруженных Сил РФ шире освещать в печати актуальные проблемы МГП и практику его применения в войсках (силах), в том числе положения, касающиеся правового статуса журналистов в период вооруженных конфликтов, внося тем самым вклад в дело соблюдения Россией своих договорных обязательств.

10. В целях правового урегулирования боевой подготовки войск (сил) разработать и ввести в действие приказом министра обороны РФ Руководство по МГП в Вооруженных Силах РФ. Оно могло бы быть использовано в качестве основы для наполнения нормами МГП основополагающих документов по боевому применению войск (сил) в процессе их переработки.

1 В связи с этим принято распоряжение Президента Российской Федерации от 6 августа 1997 г. № 307-рп "О проведении международной конференции "100-летие инициативы России: от Первой конференции мира, 1899 года — к Третьей, 1999 года".

2 Монтескье. О духе законов. Кн. 1. Санкт-Петербург, 1862. С. 9.

3 См.: Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г. // Международное гуманитарное право в документах.

4 Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных РСФСР с иностранными государствами. Вып. I. Петроград, 1922. С. 226-227.

5 Справочник по законодательству для офицеров Советской Армии и Военно-морского Флота. М.: Воениздат, 1988. С. 432—436.

6 Биль о правах человека включает Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.

7 На международной конференции по распространению знаний по МГП, состоявшейся 15—16 мая 1997 г. в Казани, в принятых ею выводах и рекомендациях учтено предложение автора статьи о включении норм МГП в уставные документы Вооруженных Сил РФ. См.: "Московский журнал международного права" — 1997, № 3. С. 229.